

ЖУРНАЛ
ВЫСТУПИЛ-
МЕРЫ ПРИНЯТЫ

„Между „за“
и „против“

В № 17 за 1979 год нашего журнала была опубликована статья нашего спец. корреспондента А. Лилевой «Между „за“ и „против“». В этом материале рассказывалось о трудном положении, в котором оказалась самодеятельная театральная студия Московского ханжико-технологического института им. Менделеева (МХТИ).

Коротко напомним читателям, о чем шла речь в статье. Студию организовали супруги М. Г. и Т. С. Шепенко. Михаил Григорьевич, руководитель коллектива, закончил Московское театральное училище им. Шелкина по режиссуре. Студия начала работать как кукольно-драматический коллектив. Кукол (в человеческий рост), а также все реквизит, все оформление студийцы изготавливали сами. Но ни для хранения всего этого, ни — а это главное — для выступлений с большими спектаклями у студии не было помещений. Институт выделил лишь малый актовый зал — помещения совершенно не приспособленного.

С этого и начинались михтарства коллектива. Сначала он пробыл обнесоветован. Затем переехал на Флотской улице. Но актуализация студийцев пришлось там не ко двору. Нашим понадобились помещения на Новослободской улице. Привел его в порядок начали ставить новые спектакли (уже без кукол), подбирали группу «трудных» подростков и занимались с ними в клубе ЖЭКа. Но официальное право на занятия студией поднимать администрация института вовремя не оформила, лишь договорилась с руководителем ЖЭКа на словах, а новый начальник ЖЭКа запретил студии пользоваться помещением. И коллектив вновь оказался без крыши над головой.

Теперь можно с удовлетворением сообщить нашим читателям, что отбел куклы Свердловского райисполкома подобрал для репетиций и выступлений театральную студию подходящее помещение в центре на Пушкинской улице. Назначены шифры — Аякостов, печати — «Новостям», с помощью которых сейчас помещение приведено в порядок, отремонтировано, оборудовано. Руководители студии сейчас уже официально продолжают работу с детьми и подростками в микрорайоне.

Весь этот год студийцы много выступали: и в МХТИ им. Менделеева, и в школах Свердловского района, и в школах ЖЭКа, хотя значительная часть свободного времени уходила на ремонт и подготовку своего помещения. Им удалось восстановить весь прежний репертуар (ряд коллектива нигде не обновились). Идет работа с новой группой подростков. В ближайшем время они приступают к репетициям новых спектаклей.

ПРОБЛЕМА
КРУПНЫМ
ПЛАНОМ

Президиум Верховного Совета СССР обязал Советы народных депутатов... добиваться максимального использования для развертывания политико-воспитательной, культурно-массовой работы имеющихся на территории Советов Домов культуры, клубов... независимо от их ведомственной принадлежности всемерно развивать и поддерживать инициативу общественности по созданию простейших сооружений для проведения культурно-массовой работы по месту жительства.

„О задачах Советов народных депутатов“

Света Батмутава — человек с открытой до предела душой. Как ее распахнутые нарисованные глаза. Она очень мечтала о театре. И очень боялась пойти куда-нибудь в клуб. Наконец, увидев фирму самодеятельной театральной студии, набрала храбрости.

— Ни за что бы не пришла в другой раз, если бы меня не так встретили! — теперь признается она. Вспоминает, как смелая увидела репетирующих Юру Хуторникова и Сергуну Прищепа, как те попросили ее явиться стать в первый зрительный ряд. Как потом появились режиссер, Михаил Григорьевич Шепенко. «Такой молодой! И такая у него улыбка...» Как все, новенькую, усадили за общую скамеечку. И тогда почувствовала, что она этим людям — не чужая. Это ощущение ей особенно дорого. «Я была раньше одна», — объяснила Света. — А одной — очень плохо... И Света, несмотря на большую занятость (она тогда работала продавцом и училась в школе рабочей молодежи), на занятия в студию успевала. Лишь бы быть с друзьями... Сейчас Света — преподаватель во ВНИИ медицинского приборостроения. Встает, приходится рано, а с репетиций возвращается в полночь. Так почти каждый день.

Да, в студии нелегко. В уставе ее написано: «быть театром, нужным обществу». Значит, работать всерьез, не пропускать репетиций, не опаздывать. Иногда приходится отказываться от путевок, переводов, отпусков. Очевидно, что то большое, важное для себя нашли участники в студии.

...Коллектив этот начинался в 75-м как кукольно-драматический. Куклы в человеческий рост — полипропиленовые, партеры актеров. Маски. Все делал своими руками. Учил — режиссер.

Так появились цинк сцен с муклой Лалечкой. (По сценарию Шепенко ее создавал художник, который затем влюбился в нее. Подобно известному мифу о Гелатее.)

...Отрывок из сказки В. Шукшина «До третьих петухов»... Небольшие концертные номера.

Михаил Григорьевич говорил о таком театре:

— Существует пограничное поле, в которой одинаково хорошо и кукле, и живому актеру. Это поэтический театр, театр гиперболы, когда жизнь воспроизводится в заостренных, прувеличенных до невероятного формы. Он тяготеет к сказке, к фантастике, к Гоголю, Салтыкову-Щедрину.

Необычный театр увлек начинающих актеров. А интерес к нему самого М. Г. Шепенко определялся скорее всего его способностями, знаниями, жизненным опытом. Михаилу Григорьевичу — 33 года. О театре начал думать еще в школе. Но сначала поступил в художественный институт. Работы его шли в числе первых, однако вуз он оставил: понял, что лже его. Служил в армии. Закончил юридический факультет университета. (Знание истории и права считает необходимым.) И, уже рукою студий, защитил диплом Театральной училища им. Шукшина.

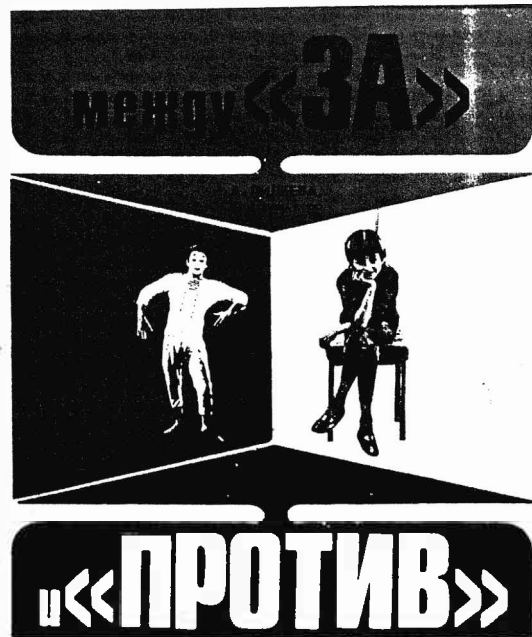
К тридцати годам понял: «Черовек в эту пору достигает гражданской и духовной зрелости, расцвета творческих сил. И обязан отдавать людям то, что накопил. Свое кредо передает студийцам.

...Рассказывала о нем больше его жена и помощник в студии Тамара Сергеевна. Сам Михаил Григорьевич — молчун. Из тех, кто «весь в себя». Только в работе, в общении за него «говорят» тонкое нарратное лицо, глубокие глаза, скупые-выразительные жесты.

...Сказка «О привидении царя» (глава по его сценарию) была последний из кукольно-драматических постановок. И это — в жизни студии. Это первый цельный спектакль. Достигнутое мастерство в изготовлении и вождении кукол (огромный Змей-Горыныч «играл» как настоящий!) А еще маски, технические трюки (изобретенные самим студийцем), переводчики и переплоскощения актеров... Все заставляло воспринимать сказку, как жизнь, где перевешаны добро и зло, трагическое и смешное, люди не смешны и без них.

Особый смысл имела постановка для актеров. Здесь каждый исполнил несколько ролей: мужских, женских, семья себя. Тамара Сергеевна, например, была самой собой — Тамарой, царем, царьной, леших. Фантазия режиссера! Не только.

— Есть искусство полного перевоплощения, — говорил он, — и искусство слабого самовыражения. Я степлю вывих второе. Сами выразились как самовоспитание — постановка мучительная работа души.

Рассказ о художественном самодеятельном театре
№ 16-1980